

Глава 4: Мирная Жизнь На Пике Юэсюэ

На кухне еще оставалось немного горячей воды, но после нескольких походов туда-сюда по снежным сугробам Мо Шулинь действительно больше не хотел делать ни шагу в сторону кухни ради еще одной чашечки чая.

Но из-за того, что он несколько раз бегал туда и обратно, снег немного подтаял, образовав для него тропинку.

Несмотря на то, что дом был маленьким и обветшалым, на самом деле ему было чем заняться. Уборка, ремонт мебели, укрепление крыши, уборка снега, куда ни брось взгляд – дело бы нашлось.

Пройдясь по домику, Мо Шулинь обнаружил, что Бай Юймин действительно был крайне ленив.

Используемые им комнаты находились в чистоте, так как Бай Юймин использовал заклинание удаления пыли, чтобы удалить скопившуюся грязь, но в углах можно было заметить оставшиеся слои пыли и паутины, точь-в-точь как на кухне. Помещения продувались ветром, тепло здесь не задерживалось, а сквозь прохудившуюся крышу просачивалась вода, вызывая сырость.

Мо Шулинь планировал в будущем убирать комнату каждое утро. При наступлении солнечной погоды, он починит крышу и немного подчистит ее от излишков снега, чтобы он не раздавил дом. Все это только ради создания образа хорошего ученика в глазах учителя.

В оставшееся время он мог бы свободно заниматься самосовершенствованием, используя богатую духовную энергию Пика Юэсюэ, и тем самым накопить духовную энергию, необходимую для подпитки его духовного корня.

Духовный корень Мо Шулиня был поврежден демонической ци, но это не означало, что его духовный корень был полностью уничтожен. Для его очистки можно было бы использовать несколько простых заклинаний.

Просто если он не захочет очистить демоническую энергию, ему будет трудно заложить основу в этой жизни.

Очищение демонической энергии вокруг духовного корня было нелегким делом, иначе на континенте не было бы так много праведных и злых демонических культиваторов. Некоторые люди добровольно принимали подобную жизнь, но большинство из них были бедными людьми, пострадавшими от демонических культиваторов и не желавшие видеть закат своей жизни.

Будучи повелителем демонов в прошлой жизни, Мо Шулинь видел всевозможные разновидности демонического культивирования, поэтому он знал, что демоническое

культивирование не обязательно подразумевало под собой чистое зло. Если имелся выбор, кто бы захотел быть злым культиватором с дурной репутацией?

В те далекие дни, когда он еще жил в Долине Фэйюнь, отец воспитывал его в строгости. Если бы его отец узнал, что он вступил на дьявольский путь, Мо Шулинь боялся, что его отец пришел бы в такую ярость, что пришел бы за ним в виде призрака.

Подумав о своих родителях, Мо Шулинь не смог сдержать вздоха.

Его родители давно хотели найти ему достойное место, позволив ему стать внутренним учеником в большой секте. Теперь случайно он стал внутренним учеником старейшины в секте Лянцзи. Родители, вероятно, будут счастливы?

В его голове пронеслись воспоминания о Долине Фэйюнь, реки крови, крики, отчаянье и страх. Кровавая картина всплыла в его сознании, и Мо Шулинь действительно ненавидел ее. Кулаки сжались, ногти впились в ладони, но эта боль не могла сравниться с той агонией, в которой пребывали его сердце и душа.

— А-а-а-а! Почему этот Дьявол так хорош во флирте, если так продолжится, он согнетя, он согнетя*!

Голос, раздавшийся из комнаты Бай Юймина, прервал размышления Мо Шулиня.

(П.п.: возможно имеется в виду смена ориентации)

Мо Шулинь:

—...

— О, боже! О, боже! Приближается сцена кровавой бойни! Пока этот повелитель демонов достаточно красив, я выдержу, а-а-а!

Голос был столь громок, что все негативные эмоции в его голове исчезли. Мо Шулинь был потрясен, услышав слова «повелитель демонов», он не мог не выругаться в душе и начал убирать спальню.

Прошло несколько дней.

Мо Шулинь постепенно привык к спокойным денькам на Пике Юэсюэ.

Он встал рано утром, сначала немного прибрался внутри дома, а затем начал расчищать снег.

По Пику Юэсюэ время от времени проносилось несколько небольших снегопадов. На другой стороне горы даже сошла лавина, чудом не задевшая их маленький домик с соломенной крышей.

Сначала Мо Шулинь хотел помедитировать, однако доносившийся сонный лепет Бай Юймина за дверью крайне мешал:

— Прекрати издеваться над героиней.

— Ах, это он злодей.

— Повелитель демонов, не делай этого.

И тому подобное.

Столь нелепые разговоры во сне.

Когда Бай Юймин не выходил из своей комнаты, жизнь Мо Шулиня ничем не отличалась от жизни в одиночестве.

Мо Шулинь вспоминал время до своего перерождения, его жизнь в качестве повелителя демонов, покрытого кровью и грязью. Он смог смириться со смертью своих родителей, но не хотел горевать, как духи, запертые в винном погребе. Время шло, и вместо того, чтобы отпустить, ему становилось все более неуютно.

Чтобы выжить в своей прошлой жизни, Мо Шулинь день и ночь искал миссии, чтобы заработать духовные камни. Откуда у него могло бы взяться время, чтобы подумать об этом.

Теперь же, обзаведясь стольким свободным временем, эти мысли начали нещадно давить на него, вызывая волнение.

Хотя Мо Шулинь в течение дня не проявлял никаких изменений в настроении, ночью ему всегда снились его родители. Позже он установил в своей комнате небольшой футляр для благовоний и каждый день зажигал их для Долины Фэйюнь, чтобы хоть немного расслабить свой разум.

Мо Шулинь представил себе, что, если бы его родители все еще обладали духовной мудростью, он мог бы попросить их о помощи.

Но он не осмеливался думать об этом.

Его духовные корни пострадали, не говоря уже о том, чтобы отомстить, он все еще не мог прийти до того состояния, чтобы вновь начать развиваться. Если он решит пойти по пути демона, даже если он спасет своих родителей, они только проклянут его за то, что он был непослушным сыном. Оба решения казались неправильными.

После этих нескольких дней рухнувшие ворота внутреннего двора были полностью занесены снегом, но выцветшая трава все равно упрямо прорывалась сквозь снег к свету.

Мо Шулинь, который мыл полы в доме, ощутил бы знакомое чувство, увидь он эту картину.

Он бы почувствовал, что эта травинка такая же смиренная, как и он, но продолжавшая держаться на этом ветру и снегу. Он выжил за счет смерти всего клана. Эта травинка также опиралась на бамбуковые доски под ней, поддерживая себя и выдерживая холодные ветра.

Внезапно на тихом Пике Юэсюэ раздались ругательства и оскорбления, доносившиеся из комнаты Бай Юймина:

— Что случилось с этим главным героем? Он фактически обманул своего учителя и уничтожил своего предка, разрушил меридианы. В чем разница между таким главным героем и тем же злодеем? В будущем главному герою будет бесполезно пытаться обелиться. Нет, нет, я должен написать автору, я хочу послать ему нож*, я так взбешен!

(П.п.: зачастую используется, чтобы выразить своего рода беспокойство из-за необоснованности сюжета либо свое недовольство концовкой произведения)

Мо Шулинь:

—...

Похоже, Бай Юймин не спал прошлой ночью, вместо этого он был занят чтением своих книг.

Несмотря на то, что он прожил на пике уже несколько дней, он все еще не мог привыкнуть к звукам, которые время от времени издавал Бай Юймин.

Бай Юймин, вероятно, думал, что его комната очень хорошо звукоизолирована, поэтому он даже не заботился о его покое. Однако, как и в сегодняшнюю холодную погоду, на Пике Юэсюэ, где не было ни птиц, ни насекомых, царил тишина. Кроме того, он все еще продолжал поддерживать базу культивирования седьмого уровня по очистке Ци. Даже если Мо Шулинь находился в своей спальне, глубоко погружившись в себя, слова Бай Юймина все равно были отчетливо слышны ему.

Однажды ночью он даже слышал, как Бай Юймин смеялся до колик в животе. Непосредственный смех сразу же вырвал Мо Шулиня из его кошмара, и он, наконец, смог

снова спокойно заснуть. Но в его сне продолжал звенеть смех Бай Юймина.

Помимо этой небольшой проблемы, жизнь с Бай Юймином была мирной.

В конце концов, его учитель последние несколько дней не выходил из дома, поэтому он не мог найти недостатков, даже если бы захотел.

Мо Шулинь полностью прибрал все, что можно было прибрать в домике за последние несколько дней. Но дом был слишком старым и обветшалым. Многие места мог починить лишь плотник.

Но резиденция на пике оплачивалась самим владельцем и строилась в соответствии с его предпочтениями.

Некоторым людям нравилось жить в роскошных домах, а некоторые предпочитали жить в пещерах, поэтому глава не стал бы выделять дополнительные средства для Бай Юймина на ремонт дома.

Бай Юймин, который даже не мог обеспечить своего ученика, естественно, не имел денег на ремонт. Мо Шулинь не ожидал, что от бедного мастера будет какая-то польза. До тех пор, пока Бай Юймин занимал должность старейшины, он все еще мог продолжать использовать имя внутреннего ученика, чтобы пережить новый день и сэкономить немного денег.

Теперь, когда горы были покрыты глубокими сугробами, Мо Шулиню было неудобно рубить деревья и пытаться отремонтировать полуразрушенный дом. Для начала он мог только поддерживать состояние дома.

В следующем году с наступлением весны, он сможет отремонтировать рухнувшие ворота и починить ограду. Также было бы неплохо посадить несколько выносливых цветов и деревьев, благодаря им зимой здесь не было бы так пустынно.

Мо Шулинь был столь взволнован, когда подумал о будущих заботах предстоящей зимой.

В своей прошлой жизни, отомстив демоническому культиватору, он пил во дворце весь день напролет, живя в оцепенении. В то время Мо Шулиня даже не волновало, сможет ли он дожить до завтра, он словно бы стал ходячим мертвецом.

В этом перерождении он все равно опоздал. Мо Шулинь делал все возможное, чтобы обратиться за помощью к различным сектам, чтобы старики, слабые и больные члены секты могли покинуть долину или спрятаться. Хотя он избежал трагедии, его жизнь превратилась в ад благодаря Сяомэн Байтоу, разрушившему долину.

Должно быть это судьба.

Но по сравнению с предыдущей жизнью Мо Шулинь страдал намного меньше. Хотя его духовный корень был также поврежден демонической ци, он не был таким несчастным, как в предыдущей жизни. Хотя сейчас у него имелись трудности с прорывом, его база культивирования все еще могла поддерживаться на седьмом уровне стадии очищения Ци, так что он не был полностью бессилен.

Не говоря уже о том, что он стал внутренним учеником Бай Юймина, и его больше не угнетали старшие ученики.

Мо Шулинь сжал кулаки, сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

Несмотря ни на что, он наконец-то увидел свет.

Наконец-то у него появилась надежда.

Повернув голову, он взглянул на комнату Бай Юймина.

Мо Шулинь:

—...

В это время и тишина? Каждый раз, когда он пребывал в наибольшей тоске и печали, его вырывали из этой пучины, странные и вульгарные выкрики, этот маленький белый кролик действительно был не так уж плох.

Спустя два дня, наконец, наступил день выдачи духовных камней.

В тот день Мо Шулинь убирался в доме, он не стал дожидаться, пока Бай Юймин уйдет. Видя, что солнце вот-вот должно было взойти над его головой, Мо Шулинь почувствовал беспокойство в сердце.

Неудивительно, культиватор мог находиться в уединении в течение полутора лет, так что ежемесячная выплата просто записывалась на его имя и постепенно накапливалась. Секта Лянцзи – крупная секта, ей незачем заниматься обманом и прикармливать чужие камни.

Но именно Мо Шулинь будет тем, кто пострадает, он глубоко понимал, что необработанные камни духа не принадлежали ему. Мо Шулинь беспокоился, что Фан Гуаньши согласился лишь на словах разнести весть о том, что он стал внутренним учеником.

Чтобы предотвратить появление самозванцев, духовные знаки, ученические одежды и регистрационные списки не мог взять, кто попало, необходимо было подтверждение личности.

Если бы он стал внешним учеником, то его личность мог бы подтвердить Фан Гуаньши, взявший на себя эту задачу с самого начала. Внутреннего же ученика мог сопроводить старший внутренний ученик. Но Мо Шулинь был единственным учеником, поэтому Бай Юймину придется лично сопровождать его, чтобы доказать, что Мо Шулинь стал его новым учеником.

Бай Юймин был увлечен чтением, и Мо Шулинь не смел его отвлекать. Теперь, когда настал день получения камней духа, Мо Шулинь чувствовал, что немного, но все же поднялся в глазах своего учителя за это время, поэтому рискнул потревожить его.

Заварив чай, Мо Шулинь решил сначала забросить удочку*.

(П.п.: осторожно намекнуть, задать вопрос с целью узнать что-либо)

Мо Шулинь легонько постучал в дверь и тихо спросил:

— Учитель, я заварил чай, не хотите ли попробовать его?

— Подожди минутку, - голос Бай Юймина из глубины комнаты звучал удивленно, и даже немного озадаченно. Послышался шорох ткани и шаги босых ног по полу.

Лицо Мо Шулиня залилось краской, а уши запылали.

Возможно ли, что этот человек не носил одежду в спальне?

Через некоторое время Бай Юймин сказал:

— Входи.

В его голосе слышалась легкая паника, как будто он оглядывался по сторонам в поисках оставшихся маленьких секретов.

Мо Шулинь держал чай одной рукой, а другой слегка приоткрыл дверь, осторожно заглядывая внутрь. Увидев знакомое красное одеяние, Мо Шулинь вздохнул с облегчением, и полностью отворил дверь.